

Нож-рыба

Банкет был в самом разгаре, когда Шэнь Цы, как и ожидалось, наконец появился.

Он пришёл словно прямиком с работы: в безупречном строгом костюме, застегнутый на все пуговицы. Едва ступив в зал, он небрежным жестом отдал пальто официанту и окинул помещение взглядом. Его взор на мгновение замер на Се Юе, но тут же безразлично скользнул дальше.

[Если бы я не знала, что он постоянно навещает тебя в больнице, я бы решила, что вы даже не знакомы,] — хмыкнула Система.

На людях Шэнь Цы всегда держался отстраненно и холодно. Его внешность, его манера речи — всё веяло ледяным высокомерием. Се Юй какое-то время с интересом наблюдал за ним, пока рядом не приземлился какой-то незнакомый щеголь. Это был тот самый парень, что тёрся возле Се И у входа.

— Молодой господин Се? — с усмешкой окликнул он.

Он вежливо кивнул:

— Чем могу помочь?

— Заметил, как вы сверлите взглядом президента Шэня. Знакомы?

В Цзянчэне ни для кого не было секретом, что Шэнь Цы когда-то следовал за Се Юем в свои худшие времена. Многие из присутствующих только и ждали момента, чтобы посмотреть, как нынешний властелин города размажет своего бывшего мучителя. Слова этого парня были явной провокацией.

Юноша остался невозмутим:

— Знаком. И что с того?

Тот хохотнул:

— Так что же не подойдете поздороваться? Не поднимете бокал за старую дружбу?

Он явно намеревался унижить Се Юя, желая выслужиться перед нынешним наследником, но

тот лишь окинул его коротким взглядом и отвернулся. Для него этот человек был не более чем назойливым паяцем. Щеголь, не дождавшись реакции, ушёл несолоно хлебавши.

Однако, если быть честным, Се Юй и сам хотел поговорить с Шэнь Цы. Он не знал, о чём именно, но после завершения миссии в душе осталось чувство недосказанности. Ему хотелось просто посидеть и поговорить — по-настоящему, лицом к лицу.

Президент Шэнь сидел в самом центре зала, окружённый плотным кольцом просителей и партнёров. Се Юй, превратившийся в «пустое место», даже при желании не смог бы пробиться сквозь эту толпу. Он пару раз обошёл этот круг с бокалом в руке, но так и не нашёл лазейки.

Гости были слишком заняты налаживанием связей, чтобы обращать внимание на изгоя. Он не стал настаивать: просто сел за свободный стол на отшибе и погрузился в свои мысли.

Ему-то было всё равно, но окружающие не унимались. Многим доставляло почти физическое удовольствие видеть, как некогда заносчивый наследник падает на самое дно. До него долетали обрывки разговоров: ехидные замечания о дешёвой одежде «с рынка» и о том, что он больше не может позволить себе брендовые вещи. Кто-то со смехом припомнил его старую «Сантану», сравнивая её с припаркованными снаружи «Бентли».

Се Юй лишь пожимал плечами. В своём настоящем мире он не мог позволить себе даже такую развалюху.

Голоса становились громче — некоторые намеренно повышали тон, чтобы их слова долетели до ушей Шэнь Цы. Но внезапно шум стих. Тот поднял руку, призывая к тишине:

— Достаточно. Давайте вернёмся к обсуждению инвестиций.

Сплетни о молодом господине Се были лишь десертом, а дела — основным блюдом. Разговор вернулся в деловое русло, но спустя двадцать минут к Се Юю подошёл официант и, склонившись, прошептал:

— Господин Се, не могли бы вы пройти в частный кабинет? Господин Шэнь желает встретиться с вами лично.

Он поднял глаза. Шэнь Цы всё ещё был в центре толпы, что-то объясняя собеседникам. Тот даже не посмотрел в его сторону.

Се Юй кивнул официанту:

— Разумеется.

В банкетных залах всегда были предусмотрены отдельные комнаты для частных бесед. В кабинете было полно закусок и выпивки. Он успел сделать лишь пару глотков, когда дверь открылась и вошёл Шэнь Цы. Его взгляд прошёлся по Се Юю, задержался на его дешёвой одежде, и веки тяжело опустились. Трудно было понять, что за этим крылось — насмешка или нечто иное.

— А ты и впрямь опустился до такого состояния, — произнес он.

Рука Се Юя с бокалом замерла. Собеседник лучше всех знал, как обстоят его дела, так что эти слова прозвучали довольно странно. Впрочем, он не обиделся.

— Есть немного, — спокойно ответил он.

Шэнь Цы сел напротив:

— Ты действительно намерен просто так отдать свою долю в корпорации «Се»? Се Юаньхай провёл тайные махинации. Цена, которую они тебе предложат, значительно ниже рыночной. С учетом налога на наследство и прочих издержек, на руки ты получишь не больше этого.

Он быстро написал на листке цифру. Се Юй даже не стал считать нули — сумма была огромной, её хватило бы обычному человеку на безбедную жизнь, но для привыкшего сорить деньгами богача она выглядела почти мизерной.

— Насколько мне известно, — добавил Шэнь Цы холодным тоном, — у тебя остались долги перед Хэ Чжюанем и остальными? На несколько миллионов?

Он задумался. Действительно, раньше они с друзьями кутили напропалую, и никто не считал эти «жалкие» миллионы. Но теперь, когда отношения с Хэ Чжюанем были испорчены, тот вполне мог потребовать возврата долга через суд.

— Эти деньги придется отдавать, — бесстрастно продолжал Шэнь Цы. — Боюсь, тебе придется работать лет тридцать, чтобы расплатиться.

Се Юй: «...»

На самом деле на его счету всё ещё лежало несколько миллионов, так что нужды он не испытывал. К тому же задание было выполнено, и он собирался вот-вот исчезнуть. Но, взглянув на Шэнь Цы, Се Юй заметил, как тот крепко вцепился пальцами в край стола. Кончики его пальцев с силой вдавились в столешницу, на тыльной стороне ладони проступили вены — мужчина явно нервничал.

Увидев это, он не смог произнести слова отказа.

— И что же мне делать? — миролюбиво спросил он.

Шэнь Цы не смотрел на него. После долгой паузы он выдавил:

— В твоём нынешнем положении ты едва сводишь концы с концами, не так ли?

В его голосе сквозила напускная жёсткость — явная попытка скрыть волнение. Игнорируя остаток на своей карте, Се Юй покорно согласился:

— Э-э... Пожалуй?

— Я могу помочь тебе вернуть то, что принадлежит тебе по праву, — отрезал президент Шэнь.

Се Юй промолчал, уже догадываясь, к чему всё клонится. Справедливости ради, акции ему были не нужны. Но Шэнь Цы выглядел измученным: тени под глазами выдавали недели, проведённые между офисом и больницей. Его прекрасные глаза были полны скрытой тоски. Тот был на вершине мира, но сейчас он казался более одиноким и потерянным, чем когда-либо.

Глядя на него, Се Юй почувствовал, как в груди неприятно защемило. Он просто не мог сказать «нет». В детстве, когда он сам лежал в больницах, к нему никто не приходил. Ни разу.

— Что я должен сделать? — спросил он.

Шэнь Цы ответил ровным, безэмоциональным голосом:

— Подпиши со мной соглашение. Такое же, какое ты заставил подписать меня пять лет назад.

Он не смотрел на Се Юя, словно речь шла не о личных отношениях, а о крупном контракте. Никакого налета романтики или светского лоска — только побелевшие костяшки пальцев и глухая тревога во взгляде.

«О чём он так тревожится? — пронеслось в голове Се Юя. — Ведь это я здесь «товар», выставленный на продажу, но нервничает именно покупатель».

Он кожей чувствовал: если он откажется, Шэнь Цы просто сломается. Его безупречная причёска поникнет, ледяной блеск в глазах потухнет... Он не мог этого допустить. Даже за последние шесть месяцев он не позволял себе так сильно расстраивать его. Ему было просто жаль этого человека.

Система, ошарашенная таким поворотом сюжета, буквально засыпала его сообщениями. Она

металась вокруг, паникуя больше самого Се Юя:

[Что это за драма?! Откуда взялась эта сцена? Задание выполнено, нам пора уходить! Хозяин? Почему ты молчишь? Хозяин!]

Он заставил её замолкнуть.

— Хорошо, — негромко усмехнулся он.

Он согласился легко и непринужденно, словно речь шла не об ограничении его свободы, а о выборе блюда на ужин.

[?!]

[Хозяин, ты что, не хочешь домой?] — Система была в шоке.

Се Юй мог казаться безалаберным, но он всегда держал слово. Если он подписал контракт, то не уйдёт, пока срок не истечёт. Но ведь изначально он всё это затеял только ради возвращения?

Система окончательно запуталась.

«Подождём немного», — мысленно отмахнулся он.

Всё равно дома его никто не ждал. У него никогда не было крепких семейных уз — ни в этой жизни, ни в прошлой. Мать умерла рано, а отца он предпочитал считать мертвым. Даже умирая в первый раз, он не вспомнил ни об одном близком человеке. Но в этом мире появились люди, которые заставили его... привязаться.

Шэнь Цы едва заметно выдохнул, расслабляя плечи. Он пододвинул контракт, стараясь сохранить официальный вид:

— Се Юаньхай амбициозен и опасен. За последние месяцы он захватил огромную долю рынка, что ударило по нашим зарубежным интересам. Твоё воцарение в компании выгодно нам обоим. Это честная сделка.

Система была ошеломлена:

[Серьёзно? Я помню, что в оригинале в этот момент корпорацию «Се» втаптывали в грязь. Через пару месяцев их акции должны рухнуть, компания окажется на грани делистинга. Как они могли захватить рынок?]

[Похоже, старая гвардия так просто не сдаётся. Се Юаньхай оказался куда хитрее, чем я думала,] — восхищенно добавила она.

«...Я же просил, не используй пословицы не к месту».

Се Юй заставил Систему замолчать и кивнул:

— Согласен. Всё так и есть.

Когда формальности были улажены, Шэнь Цы заметно успокоился:

— Условия прописаны чётко. Машины, часы, любые повседневные расходы — всё будет оплачиваться с моего счёта.

Се Юй бегло пролистал пухлый том соглашения. Оно было куда гуманнее того, что он когда-то подсунул Шэнь Цы. Никаких унижительных требований, никакого обязательного секса. Они обменялись копиями контракта. Президент Шэнь, явно сбросив камень с души, поднялся:

— Я вернусь в зал. Когда всё закончится, подожди меня, уедем вместе.

Как одна из ключевых фигур вечера, он действительно не мог отсутствовать слишком долго. Се Юй галантно открыл перед ним дверь:

— Прошу.

В кабинете воцарилась тишина. Се Юй достал телефон. Система, подозрительно кружившая рядом, спросила:

[Ты правда остаёшься?]

Он лениво листал экран:

«Тебе это мешает взять следующее задание?»

[Да нет, — проворчала Система. — У меня теперь вроде как отпуск. Но в следующий раз я буду тщательнее выбирать подопечного. С таким, как ты, одни нервы.]

[Шестьдесят баллов! Одному Богу известно, сколько усилий мне пришлось приложить ради этого хозяина, чтобы вытянуть его хотя бы на эту отметку!]

Се Юй не слушал её, он был слишком поглощён смартфоном. Система из любопытства заглянула в экран и обнаружила там яркие картинки: рыба, мясо, горы картошки и пучки зелёного лука. Рядом были подробные инструкции, как правильно выбирать специи, как убирать запах тины и как варить бульон.

Он изучал рецепты.

[? Ты что делаешь?]

— Повышаю квалификацию идеального альфонса, — не поднимая глаз, бросил Се Юй.

[...]

— Контракт подписан, это теперь моя прямая обязанность, — продолжал он листать.

[Но ты же можешь разорвать его в любую секунду! Ты действительно собираешься это соблюдать?] — поразила Система.

Ему стоило только пожелать, и он бы мгновенно вернулся в свой мир.

— Мне так хочется, — отрезал он.

Се Юй не был дураком и прекрасно понимал мотивы Шэнь Цы. Раньше он считал себя лишь случайным гостем в этом мире и намеренно держал дистанцию. Но когда пришло время уходить, он заколебался. Там, в его мире, никто не будет сидеть у его постели в тишине ночи. Ему было просто жаль бросать эту заботу... И он просто не хотел делать Шэнь Цы больно. Раз уж он решил остаться, то сделает это красиво.

Система только и смогла, что выдохнуть:

[...Ну, ладно.]

Он помнил предпочтения Шэнь Цы. Тот любил легкую пищу: креветки или рыбу, приготовленную на пару или просто отваренную. Раньше, когда они ходили по ресторанам, тот притрагивался только к этим двум блюдам.

Поздним вечером найти свежие морепродукты было непросто. Се Юй нашёл на карте ближайший рынок и отправил сообщение: «Я отойду ненадолго». Набирая текст, он вышел из кабинета. Шэнь Цы, находившийся в самом центре внимания, незаметно взглянул на экран и на мгновение замер, нахмурившись.

Он сразу понял, от кого пришло сообщение. Тихо извинившись перед собеседниками, президент Шэнь отошёл в сторону и открыл чат. Тревога вернулась с новой силой. Ему хотелось напомнить Се Юю, что они подписали контракт, напомнить, что передача акций ещё не завершена. И, самое главное, напомнить, что тот обещал уехать вместе с ним...

Но пока он мучительно подбирал слова, пришло новое сообщение: «На банкете еда так себе, говядина совсем сухая. Давай поужинаем дома?»

Мужчина застыл. Се Юй продолжал медленно печатать: «Вообще-то я умею готовить. Хочешь попробовать? У меня неплохо получается, не хуже, чем в ресторане».

На экране всё это время горела надпись «печатать...». Великий и ужасный президент Шэнь стоял в тени колонны, вцепившись в телефон, а его ладони слегка вспотели. Он не понимал, что затеял Се Юй. Всего несколько дней назад тот был холоден и вел себя как чужой человек, а теперь такие перемены? Неужели он так обрадовался обещанию новых машин и часов?

«Ну и пусть», — подумал он. Денег у него теперь было в избытке.

Се Юй, не дождавшись ответа, спустился на парковку. Он решил, что Шэнь Цы просто занят, и продолжил писать: «Что ты хочешь? Видел, что сейчас сезон нож-рыбы, она должна быть очень свежей. Будешь?»

Нож-рыба — деликатес, который ловят только в начале года. Это было идеальное время для первой пробы в сезоне. Стоила она безумно дорого, и найти её можно было только в специальных лавках. Се Юй редко её покупал, но сегодня ему хотелось порадовать собеседника.

— Хорошо, — последовал мгновенный ответ.

На самом деле он ошибался насчет привередливости своего партнёра. Шэнь Цы рос в нужде и никогда не капризничал за столом. Он даже толком не знал, что это за рыба.

Се Юй в своих кроссовках дошёл до рынка, придирчиво выбрал самую упитанную рыбину, дождался, пока её оглушат и разделают, и, забрав красный пластиковый пакет, вернулся на парковку. Возвращаться в душный зал не хотелось, поэтому он забрался в свою «Сантану», скрестив ноги на сиденье.

Сфотографировав пакет, он отправил снимок: «Купил. Больше килограмма весит. Жду тебя внизу».

Этажом выше великие мира сего до хрипоты спорили об активах, а Шэнь Цы тайком подсвечивал экран телефона. На небрежном снимке с плохим светом был виден кусок куртки Се Юя и дешёвый пластиковый пакет в его руках. Всё это выглядело донельзя обыденно и

уютно.

Когда Се Юй три дня жил в старом комплексе «Счастье», Шэнь Цы тайно жил в соседней квартире. Каждый вечер из-за стены доносились ароматы домашней еды: запах жареного лука и имбиря, бульканье наваристого супа. Он ел дорогую еду из ресторана, но ему безумно хотелось попробовать то, что шкварчало на сковородке у соседа. И вот, в первый же день после заключения сделки, такая возможность представилась.

Он, тщательно подбирая слова, написал: «Я живу в отеле. Там нет кухни. Боюсь, готовить негде».

Ответ пришёл почти мгновенно. Се Юй сидел в машине, включив обогрев, и медленно набирал текст, совершенно не подозревая о том, как нервничает его собеседник.

«Может, поедem ко мне? Это старая мамина квартира, там небогато, но уютно. Не уверен, что тебе понравится».

«...!»

Ему было совершенно наплевать на обстановку. Он выдержал паузу, чтобы не выглядеть слишком восторженным, и ответил максимально сдержанно: «Хорошо».

Переговоры продолжались. Президенту пришлось вернуться к делам, но он постоянно поглядывал на часы, и его брови хмурились всё сильнее. Вспоминая прошлые годы, он осознал, что всегда уходил последним. В школе он засиживался в библиотеке, в университете — в лаборатории, а в компании Ло — в офисе. После смерти бабушки его дом превратился в пустой склеп. Ему было легче работать до изнеможения, чем возвращаться в эту пустоту.

Но теперь, вспоминая пар, поднимающийся над кастрюлей в старом квартале, он больше не хотел тратить время на этих напыщенных стариков.

Это был день, когда Шэнь Цы впервые в жизни до безумия хотел, чтобы рабочий день поскорее закончился.

<http://bllate.org/book/15869/1442371>